

АДЪЕКТИВНЫЕ И НАРЕЧНЫЕ УЗЛЫ

Известно, что структурное языкознание в Азербайджане не получило развития, но в последнее время наблюдается оживление в этой области. Статья посвящена структурному синтаксису. Возникла идея об узлах связи в структурном синтаксисе. По иерархической лестнице глагольные узлы находятся на самой вершине дерева. Исследование в этой области ввелось в основном по глаголу. По сравнению с глагольными узлами, адъективные и наречные узлы менее исследованы. По этой причине в статье исследуются вопросы, связанные с адъективными и наречными узлами. Разные модели адъективного и наречного узла анализируются, приводятся схемы. В азербайджанском языкознании специальных работ, посвященных исследованию наречий, в т. ч. наречных узлов нет. Только в одной работе – в монографии Ю. Сейидова "Словосочетания в азербайджанском языке" (книга подготовлена на основе его же докторской диссертации) – исследуются наречные словосочетания. В наречных словосочетаниях в азербайджанском языке ведущим компонентом выступает наречие. Следует отметить две основные особенности наречных сочетаний в азербайджанском языке: а) внутриязычная особенность – наречные сочетания существенно отличаются и от именных, и от глагольных сочетаний; б) внешние особенности – наречные сочетания сильно отличаются от наречных сочетаний других, в т. ч. индоевропейских языков. В азербайджанском языке в наречных сочетаниях зависимые компоненты всегда являются в левой позиции; в таких сочетаниях вторым компонентом всегда выступает одно из наречий места, времени или образа действия. В азербайджанском языке наречие принимает аффиксы сказуемости, управляет другими словами и вместе с зависимыми от него словами образует наречное предложение. Наречие часто без аффиксов сказуемости выполняет функции сказуемого, образует наречное предложение.

Ключевые слова: ядро, синтаксические связи, структурный синтаксис, главенствующая роль, член, центр предложения.

Постановка проблемы. В традиционной грамматике члены предложения представляются таким образом: подлежащее и сказуемое являются главными членами предложения, при этом подлежащее имеет главенствующую роль; все другие члены предложения, в т. ч. сказуемое подчиняются ему; определение, дополнение и обстоятельства – второстепенные члены предложения. Лишь у азербайджанского языковеда А. Демирчизаде находим иной подход к вопросу о членах предложения. Он считает, что главными членами предложения являются сказуемое, подлежащее и дополнение – это первостепенные члены предложения, определение и обстоятельство – второстепенные члены предложения [1]. Но ни первый, ни второй взгляд не приемлем для синтаксиса структурной грамматики.

Дело не в том, что они не отражают объективную реальность. Дело в том, что они не дают объективное представление об иерархической зависимости слов в предложении. Именно поэтому в структурном языкознании возникла идея об узлах связи. Узел – это сочетание слов с одним ведущим элементом (словом), который управляет всеми другими элементами (слов). Французский языковед Л. Теньер об узлах пишет следующее: "Каждое полнозначное слово способно формировать узел. Мы будем различать столько типов узлов, сколько имеется типов полнозначных слов, а именно четыре: глагольный узел, субстантивный узел, адъективный узел и наречный узел" [2: 114]. По определению того же автора, "адъективный узел – это такой узел, центром которого является прилагательное" [2: 115]. В структурном синтаксисе предложения тоже классифицируются в соответствии с природой центральных узлов: (1) глагольное предложение, (2) субстантивное предложение, (3) адъективное предложение и (4) наречное предложение.

Целью статьи является исследование вопросов, связанных с адъективными и наречными узлами.

Изложение материала. Рассмотрим сперва адъективный узел, а потом связанное с ним адъективное предложение.

Чем больше валентность слова, тем больше у него сочетаемость. Валентность, т. е. сочетаемость у глагола больше, чем у субстантива, поэтому число возможных видов подчиненных элементов у глагола больше, чем у субстантива, в свою очередь валентность, т. е. сочетаемость у субстантива больше, чем у прилагательного, поэтому число возможных видов подчиненных элементов у имени существительного больше, чем у прилагательного. Эта формула Л. Теньером выражается так: "По мере того как мы спускаемся все ниже по иерархической лестнице узлов, число возможных видов подчиненных элементов постепенно уменьшается. В частности, прилагательное может иметь в качестве подчиненного элемента только наречие. Возможные пути развертывания узла с центром – прилагательным (или адъективным узлом) – значительно сужены" [2: 196].

Во всех языках мира в качестве подчиненного элемента прилагательного выступает наречие. Это качество даже находит свое отражение в определении наречия: часть речи, которая определяет движение или состояние, а также качества, называется наречием. Наречие, которое определяет движение или состояние (т. е. глагола), входит в глагольный узел. А наречие, определяющее качества (т. е. прилагательного) входит в адъективный узел [3-6]. Наречие в функции зависимого члена в таком узле в схеме представляется под прилагательным и соединяется с прилагательным вертикальной линией синтаксической связи:

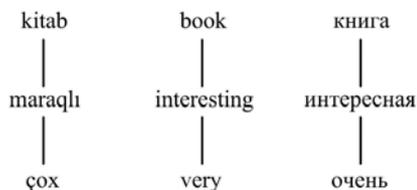

Схема 1.

Обычно в большинстве языков мира в письменной или устной речевой цепи наречие предшествует прилагательному, т. е. находится в препозиционном положении – первым идет наречие, а потом прилагательное: азерб. *çox (olduqca) gözəl*, англ. *very good*, нем. *sehr gut*, талыш. *ve çok*. Талышский язык входит в иранскую группу индоевропейской семьи языков, в немецком языке наречие стоит в препозиции по отношению к прилагательному. А входящее с ним в одну группу в персидском языке по отношению к прилагательному наречие находится в постпозиционном положении: *ğəzəngə be siyağ* "очень красивый". Персидский – не единственный язык с подобной структурой; и в других языках (за исключением талышского языка) той группы наблюдается подобное расположение. Кроме иранской группы языков "в некоторых языках, обладающих выраженным центробежным порядком следования элементов, наречие иногда следует за прилагательным" [2: 196-197], как в персидском языке.

Прилагательное имеет способность подчинять себе наречие – сирконстант. Этой способностью, т. е. иметь в качестве подчиненного элемента наречие – сирконстант, оно, в какой-то мере, сближается с глаголом. Поэтому оно может выполнять функции сказуемого. В этой функции прилагательное находит отражение в определении предикативного прилагательного. Дело в том, что в некоторых индоевропейских языках, например, в русском языке, прилагательные употребляются в двух вариантах: в полном и усеченном. В русской лингвистической литературе они называются полными и краткими прилагательными. Краткие прилагательные в сочетании с вспомогательными глаголами часто выполняют функцию сказуемого предложения, т. е. предиката. Например: *Вскоре он уже был готов вступить в борьбу за престол*. Поэтому в западноевропейской лингвистической литературе краткие прилагательные часто называются предикативными прилагательными. Но, следует отметить, что глагол может управлять и актантами, и сирконстантами, а прилагательное управлять актантами не может; оно управляет только сирконстантами. Французский лингвист Л. Теньер считает, что "именно в этом, со структурной точкой зрения, и состоит глубокое различие, которое существует между глаголом и прилагательным" [2: 197].

Во французском языке "признаки этого различия можно проследить и в наречиях, правда, относительно редко. Так, два наречия одного значения "очень" в основном употребляются: первое – с прилагательными, второе – с глаголом: "очень красивая книга", "Эта книга очень красива", "Эта книга мне очень нравится" [2: 197].

Что касается сочетаемости какого-то наречия с каким-то прилагательным или глаголом, это – не особенность французского или другого языка; во всех языках мира имеются слова, в т. ч. наречия, которые с одним словом (безразлично, прилагательным или глаголом) могут сочетаться: одни с прилагательным, другие с глаголом. Например, наречия *çox* и *olduqca* в азербайджанском языке имеют одно и то же значение – очень, но оба с прилагательным сочетаются, а наречие с глаголом не сочетаются: *çox gözəl* "очень красивый" и *olduqca gözəl* "очень красивый" употребляются, *çox gəlir* "часто приходит" употребляется, а наречие "olduqca" с прилагательным сочетается, с глаголом нет. Сочетаемость одних слов с другими словами или несочетаемость одних слов с другими – это национальная особенность языков и является семантическим универсалием [7: 202-246].

У названного автора далее читаем: "Анализируя далее различие между глаголом и прилагательным, мы обнаруживаем, что глагол является преимущественно средством выражения процесса, действия или состояния. И именно потому, что он выражает процессы – действия, он должен иметь возможность управлять актантами. Но если это глагол состояния или предикативное прилагательное, то тогда он требует только сирконстантов.

В зависимости от природы сирконстантов возникает еще одно различие. Независимо от характера все сирконстанты могут определять процесс. Что же касается пространственных сирконстантов, то есть сирконстанты места и времени и они практически необходимы для характеристики времени и пространства, условий осуществления процесса – действия или состояния, выраженных глаголом или предикативным прилагательным, и напротив, они не находят себе применения как сирконстанты при атрибутивных определениях, в которых понятие процесса отсутствует. Поэтому прилагательное – атрибутивное определение – может иметь в качестве зависимых членов только наречия образа действия и количества [2: 197-198].

Чтобы обнаружить, что глагол "является преимущественно средством выражения процесса, действия или состояния", никакие анализы не нужны; это качества глагола входят в его определение. Глагол как часть речи и в классической лингвистике управляет другими членами предложения, даже, хотя обычно мы на это закрываем глаза, подлежащего предложения. Как мы указали, А. Демирчизаде единственным главным членом предложения считает глагол (вернее – сказуемое) [1]. Раз управление других слов – членов предложения – заложено в природу глагола, в структурной лингвистике глагол имеет возможность управлять актантами, куда входят не только дополнение, но и даже подлежащее классического синтаксиса. Но не все глаголы требуют управление актантами. Например, глаголы состояния, по своей природе, требуют только сирконстантов. Следует указать, что не только глаголы состояния, но и предикативные прилагательные, т. е. краткие прилагательные, когда они выступают в роли сказуемого в структурном синтаксисе, требуют сирконстантов.

То, что свойственно прилагательному, свойственно и тем словам, которые в определенных условиях могут заменять прилагательное. К таким словам, например, относятся существительные и наречия (в структурном синтаксисе местоимение тоже берется за существительное).

Наряду с субстантивами, глаголами и прилагательными наречия, которые в глагольных узлах выступают независимыми, могут образовывать наречные группы, как часто в структурном синтаксисе называют – наречные узлы. В таких узлах наречие является ядром группы, образует адвербиальное сочетание и имеет зависимые от него компоненты [3-6]. В индоевропейских языках зависимые компоненты в адвербиальных сочетаниях по отношению к наречию могут выступать и в пропозиции – левым распространением (например, *very quickly, too soon* в английском языке, *очень хорошо, слишком поздно* – в русском языке), и в постпозиции – правым распространением (например, *quickly enough* в английском языке), а в тюркских языках, в т. ч. в азербайджанском языке зависимые компоненты по отношению к наречию выступают только в препозиции – левым распространением (*çox yaxşı* "очень хорошо", *çox pis* "очень плохо"). Но и в первом, и во втором случае связь между наречием и зависимыми компонентами в схемах указывается вертикальными линиями.

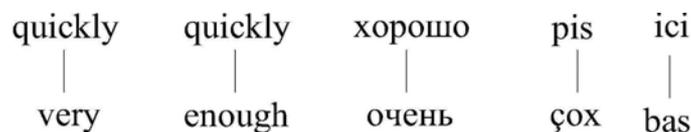

Схема 2.

Примечание: Часто в зарубежной лингвистической литературе "наречия степени, которые не могут комбинироваться с глаголами, а только с прилагательными и другими наречиями, классифицируют как особый разряд слов под названием "интенсификаторы" *very, too, pretty* и др." [7: 130].

Наречные сочетания или наречные узлы могут состоять из двух, трех или четырех компонентов. Они соответственно называются двух, трех или четырехчленными сочетаниями.

"Если прилагательное может иметь в качестве подчиненного элемента только наречие, то у наречия, расположенного в иерархии узлов еще ниже, по сравнению с прилагательным, возможности выбора подчиненных элементов тем более ограничены... будучи для глагола тем, чем прилагательное является для существительного, наречие делит с прилагательным (определением) не только свойство быть подчиненным элементом, но и свойство иметь в качестве зависимого члена другое наречие" [2: 201-202]. Вот это другое наречие или другие наречия с ведущим наречием в качестве ядра составляют наречный узел.

Исследователи указывают, что теоретически число наречий, подчиненных друг другу, не ограничено. Л. Теньер, например, пишет: "Начиная с того момента, как мы опустили по иерархической лестнице синтаксических узлов до уровня наречия, ничто теоретически не ограничивает число наречий, подчиненных друг другу. Тем не менее каскады из трех наречий, зависимых друг от друга, уже редки" [2: 202]. Работа Л. Теньера хотя и называется "Основы структурного синтаксиса", в ней исследуются, в основном, материалы французского языка. И так, во французском языке "каскады из трех наречий, зависимых друг от друга, уже редки". Значит, о четырех и далее членных сочетаниях наречий во французском языке и говорить не стоит. Автор книги объясняет этот факт таким образом: "Подобные обороты тяжелы потому, что тяжелы по форме наречия. Это становится очевидным еще и потому, что последовательность из двух наречий практически невозможна" [2: 202]. А вот авторы книги

"Структурный синтаксис английского языка" пишут о двух-, трех-, четырехчленных наречных сочетаниях, т. е. наречных узлах и подробно исследуют все три типа наречных узлов. Думаю, что высказывание английских языковедов, особенно о трех- и четырехчленных наречных сочетаниях (узлах) представляет научный интерес и для исследователей других языков, привожу их высказывание: "Наиболее характерными трехчленными сочетаниями с ядром наречием времени являются сочетания, в которых обе левых позиции заняты "интенсификаторами": *so very long, rather too early*. Кроме того, крайнюю левую позицию занимают и существительные, и субстантивные словосочетания с обозначением времени: *seconds too late, twenty minutes too early*.

В трехчленных сочетаниях с наречными места в качестве ядра в позициях зависимых компонентов обычно бывают использованы наречия: *Mother was equally far behind (Durrel)*. Помимо этого, крайняя левая позиция может быть занята "интенсификаторами": *very far away* и субстантивными словосочетаниями *few steps farther down* [8: 56].

В азербайджанском языкознании специальных работ, посвященных исследованию наречий, в т. ч. наречных узлов не имеется. Только в одной работе – в монографии Ю. Сейидова "Словосочетания в азербайджанском языке" (книга подготовлена на основе его же докторской диссертации) – исследуются наречные словосочетания [9].

В наречных словосочетаниях в азербайджанском языке ведущим компонентом выступает наречие. Наречные сочетания, т. е. наречные узлы в азербайджанском языке, впрочем как и во всех языках мира, мало используются. Следует отметить две основные особенности наречных сочетаний в азербайджанском языке: а) внутриязычная особенность – наречные сочетания существенно отличаются и от именных, и от глагольных сочетаний; б) внешние особенности – наречные сочетания сильно отличаются от наречных сочетаний других, в т. ч. индоевропейских языков.

В азербайджанском языке в наречных сочетаниях зависимые компоненты всегда являются в левой позиции; в таких сочетаниях вторым компонентом всегда выступает одно из наречий места, времени или образа действия, например: "выше дома", "быстрее света", "быстро как птица", "очень медленно", "рядом с тобой" и т. д.

Следует указать на два отличительных момента между наречными сочетаниями азербайджанского и индоевропейских языков:

1) В азербайджанском языке зависимый компонент всегда предшествует ядру сочетания, т. е. наречия, вернее – зависимый компонент находится в левой позиции по отношению к наречию, а в индоевропейских (например, в русском или английском языках) зависимый компонент может находиться и в препозиции – левой позиции, и в постпозиции – правой позиции по отношению к наречию. Примеры из азербайджанского языка: *lap yavaş (getmək)* "очень медленно (ходить)", *lap yavaş (qacmaq)* "очень медленно (бежать)", *ügəkdən uzaq* "далеко от (сердца)", *Moskvadan uzaq* "далеко от Москвы".

Примеры из русского языка: в препозиции – очень быстро, слишком медленно; в постпозиции – далеко от дома, рядом с тобой. Примеры из английского языка: в препозиции – *too far, very close, a moment later*; в постпозиции – *yesterday afternoon, tomorrow morning*.

2) В индоевропейских языках наречие управляет только наречием, т. е. в наречных сочетаниях зависимым компонентом при ядре – наречии – может только быть наречие, а в азербайджанском языке в наречных сочетаниях зависимым компонентом при наречии кроме наречия могут быть и существительные, и местоимения, которых в структурном синтаксисе называют субстантивами. Именно исходя из этого, Ю. Сейидов наречные сочетания подразделяет на две группы:

а) Наречие + наречие. В этом типе наречных сочетаний первым компонентом обычно выступают количественные наречия, а второй компонент может выражаться наречием образа действия (качественные наречия), а иногда наречия места или времени. В таких наречных сочетаниях первый компонент объясняет второй компонент в количественном отношении, выражает количество, степень способа; например, *çox kəskin* "очень остро (говорить)", *bir qədər tez* "чуть раньше (начинать)", *bir qədər aralı* "интервалом (ходить)", *bir qədər yavaş* "слишком тихо (говорить)" и т. п. Между компонентами таких сочетаний имеется синтаксическая связь примыкания. Сочетание наречие + наречие – самый употребительный тип наречных сочетаний. Вероятно, именно поэтому в западной лингвистике этот тип наречных сочетаний является единственной формой существования наречных сочетаний.

б) существительное + наречие, местоимение + наречие. В азербайджанском языке иногда первый компонент наречных сочетаний выражается именем существительным или местоимением; например: *dostlardan aralı* "вдали от друзей", *hamıdan tez* "медленнее муравья", *qatardan tez* "быстрее поезда", *hamıdan tez* "быстрее всех" и др. В таких наречных сочетаниях обычно первый компонент выражается существительным или местоимением в исходном падеже. Между компонентами таких наречных сочетаний существует синтаксическая связь управления.

В азербайджанском языке наречные сочетания являются двух- и трехчленными; употребление четырехчленных наречных сочетаний в азербайджанском языке нами не наблюдается. В сущности, в азербайджанском языке не имеются даже трехчленные наречные сочетания. В трехчленных наречных

сочетаниях таких, как *quş kimi tez* "быстро как птица", *bir qədər ucadan* "чуть громче" и т. п. слова *kimi*, *bir* "один" не являются полноправными членами сочетания; в первом примере слово *kimi* является послелогом, а во втором примере слово *bir* употребляется не в значении числительного *один*, а в значении частицы. В обоих случаях оба слова относятся к вспомогательным частям речи и в схеме как самостоятельные члены наречного сочетания не указываются. Для азербайджанского языка послелого и частицы "интенсификаторами" не являются. Поэтому трехчленные наречные сочетания азербайджанского языка в схеме синтаксической связи указываются как двухчленные наречные сочетания. Сравним следующие наречные сочетания:

а) двухчленные: *olduqca yavaş* "слишком медленно", *çox tez* "очень быстро", *həddindən uca* "слишком громко".

б) трехчленные: *bir qədər yavaş* "немного медленно", *bir qədər tez* "немного быстро", *bir qədər uca* "немного громко".

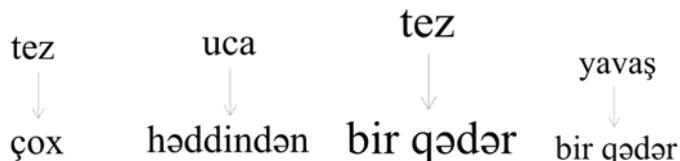

Схема 3.

Независимое наречие, т. е. наречие, которое в предложении от других слов не зависит, может образовывать предложение. "Наречное предложение – это такое предложение, центральный узел которого – наречный" [2: 116]. В так называемых номинативных языках (например, индоевропейских, тюркских и др.), где существительное и глагол различаются наибольшим распространением, сказуемое в предложениях выражается глаголом. В порядке уменьшения за глагольными предложениями следуют субстантивные предложения, которых в классическом синтаксисе вместе с адъективными предложениями называют именными предложениями (в именных предложениях сказуемое выражается существительным, прилагательным, числительным и местоимением), потом – адъективные и наречные предложения.

Еще в конце 50-х годов XX столетия французский лингвист Л. Теньер подробно исследовал употребление наречных предложений во французском языке, рассматривал некоторые аспекты употребления этих предложений в немецком языке [2: 204-205]. В лингвистической литературе в английском, русском и азербайджанском языках не обнаружены специальные разделы, где исследовалось бы употребление наречных предложений в этих языках. Следует отметить, что в тюркских, в т. ч. в азербайджанском, языках любое слово из основных частей речи, и даже из вспомогательных частей речи, приобретая аффиксы сказуемости – личные окончания – может выступать в роли сказуемого предложения. В этом вопросе наречие не составляет исключения. В азербайджанском языке наречие, приобретая аффиксы сказуемости, может создавать наречный узел, выступать в роли сказуемого предложения. Этот вопрос требует специального исследования. Наречные предложения могут быть придаточными предложениями места, времени, образа действия, степени, качества и количества. Вероятно, наречные предложения могут выступать и в роли главного предложения.

Как известно, в азербайджанском языке наречие принимает аффиксы сказуемости, управляет другими словами и вместе с зависимыми от него словами образует наречное предложение. Но в этом же языке наречие часто без аффиксов сказуемости выполняет функцию сказуемого, образует наречное предложение:

Gözdən uzaq, könüldən iraq – "Вдали от глаз, вдали от сердца" (Притча).

*Aşiq eldən uxarı,
Şana teldən uxarı,
Aşiq bir şey görübdür,*

Dizi beldən uxarı – "Ашуг выше еля, Гребешок выше волос, Ашуг нашел кого-то, у которой колено выше плеч" (Загадка).

В первом примере слова *uzaq* и *iraq* "далеко", во втором примере слово *uxarı* "верх, выше" является наречием и без специального оформления выполняет функцию сказуемого предложения.

Вывод: 1. Наряду с субстантивами и глаголами прилагательное тоже образует своеобразный узел. Этот узел называется адъективным узлом. Наречие может управлять зависимыми от него словами и составить наречный узел.

2. По иерархической лестнице узлов адъективный узел имеет меньше элементов, подчиняющихся прилагательным. Это происходит оттого, что в сравнение с глаголом и субстантивами (существительными) прилагательное имеет меньше сочетаемости с другими словами.

3. В языках мира зависимые компоненты в адвербиальных сочетаниях по отношению к наречию могут выступать и в препозиции – левым распространением, и в постпозиции – правым

распространением. В индоевропейских языках, в адъективных узлах прилагательное можно заменить причастиями.

4. По сравнению с глагольными, субстантивными и адъективными узлами число зависимых компонентов в наречных узлах идет убывающим порядком.

5. Наречие – ядро наречного узла, управляя зависимыми от него компонентами, может образовать предложение. В таких предложениях наречие выполняет функцию сказуемого, а предложение называется наречным предложением.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Dəmirçizadə Ə. Cümlə üzvləri / Ə. Dəmirçizadə. – Bakı : "Nurlan", 1947. – 99 s.
2. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : "Прогресс", 1988. – С. 204–205.
3. Rəcəbli Ə. Struktur dilçilik / Ə. Rəcəbli. – Bakı : "Nurlan", 2005. – 100 s
4. Rəcəbli Ə. Universalilər dilçiliyi / Ə. Rəcəbli. – Bakı : "Nurlan", 2011. – 199 s.
5. Засорина Л. Н. Введение в структурную лингвистику / Л. Н. Засорина. – М. : Изд. "Высшая школа", 1974. – 55 с.
6. Ревзин И. И. Модели языка / И. И. Ревзин. – М. : Изд. Академии Наук СССР, 1962. – 70 с.
7. Azərbaycan dilinin qrammatikası. – AMEA-nın nəşri, 1960. – I hissə. – 130 s.
8. Структурный синтаксис английского языка. – Л. : Изд. Ленинградского университета, 1972. – 56 с.
9. Seyidov Y. Azərbaycan dilində söz birləşmələri / Y. Seyidov. – Bakı : "Nurlan", 1992. – 199 s

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Dəmirçizadə Ə. Cümlə üzvləri / Ə. Dəmirçizadə. – Bakı : "Nurlan", 1947. – 99 s.
2. Ten'er L. Osnovy struktornogo sintaksisa [Bases of Structural Syntax] / L. Ten'er. – M. : "Progress", 1988. – S. 204–205.
3. Rəcəbli Ə. Struktur dilçilik / Ə. Rəcəbli. – Bakı : "Nurlan", 2005. – 100 s
4. Rəcəbli Ə. Universalilər dilçiliyi / Ə. Rəcəbli. – Bakı : "Nurlan", 2011. – 199 s.
5. Zazorina L. N. Vvedenie v strukturnuiu lingvistiku [Introduction to the structural Linguistics]. – M. : Izd. "Vysshiaia shkola", 1974. – 55 s.
6. Revzin I. I. Modeli yazyka [Language Models] / I. I. Revzin. – M. : Izd. Akademii Nauk SSSR, 1962. – 70 s.
7. Azərbaycan dilinin qrammatikası. – AMEA-nın nəşri, 1960. – I hissə. – 130 s.
8. Strukturnyy sintaksis angliyskogo yazyka [Structural Syntax of English Language]. – L. : Izd. Leningradskogo universiteta, 1972. – 56 s.
9. Seyidov Y. Azərbaycan dilində söz birləşmələri / Y. Seyidov. – Bakı : "Nurlan", 1992. – 199 s

Материал поступил в редакцию 24.06. 2014 г.

Aliyeva Narmin Abulfaz kızı. Ad'ektivni i prislivnikovi vuzli.

Відомо, що структурне мовознавство в Азербайджані не отримало розвитку, але останнім часом спостерігається поживлення у цій галузі. Статтю присвячено структурному синтаксису. Виникла ідея про вузли зв'язку в структурному синтаксисі. В ієрархічній драбині дієслівні вузли знаходяться на вершині дерева. Дослідження в цій галузі велися переважно по дієслову. Порівняно з дієслівними вузлами, ад'єктивні та прислівникові вузли є менш дослідженими. З цієї причини у статті досліджено питання, пов'язані з ад'єктивними і прислівниковими вузлами. Різні моделі ад'єктивного і прислівникового вузла проаналізовано, наведено схеми. В азербайджанському мовознавстві спеціальних робіт, присвячених дослідженню прислівників, в т. ч. прислівникових вузлів немає. Тільки в одній праці – в монографії Ю. Сейїдова "Словосполучення в азербайджанській мові" (книгу підготовлено на основі його дисертаційної праці) – досліджено прислівникові словосполучення. У прислівникових словосполученнях в азербайджанській мові головним компонентом є прислівник. Варто зазначити дві головні особливості прислівникових словосполучень: а) внутрішньомовна особливість – прислівникові словосполучення значно відрізняються від іменних, і від дієслівних словосполучень; б) зовнішні особливості – прислівникові словосполучення сильно відрізняються від прислівникових словосполучень інших, в т. ч. Індоевропейських мов. В азербайджанській мові в прислівникових словосполученнях залежні компоненти завжди є в лівій позиції; в таких словосполученнях другим компонентом завжди виступає один із прислівників місця, часу або образу дії. В азербайджанській мові прислівник набуває афіксів присудка, керує іншими словами і разом із залежними від нього словами створює прислівникове речення. Прислівник часто без афіксів присудка виконує функцію присудка, створює прислівникове речення.

Ключові слова: ядро, синтаксичні зв'язки, структурний синтаксис, головна роль, член, центр речення.

Aliyeva Narmin Abulfaz kızı. Adjectival and Adverbial Junctions.

It is known that structural linguistics in Azerbaijan is not developed, but it has recently seen a revival in this area. The article is devoted to the structural syntax. The idea of communicational junctions is developed in the structural syntax. In the hierarchy verb junctions are on the top of the tree. Studies in this area are mainly

introduced by the verb. In the comparison with verbal units, adjectival and adverbial junctions are less investigated. For this reason, the article explores the issues, associated with the adjectival and adverbial junctions. Different models of adjectival and adverbial junctions are analyzed, schemes are given. In the Azerbaijan linguistics special works, devoted to the adverb investigation, including adverbial junctions, are absent. Only one study – in the monograph by Yu. Seyidov " Phrases in the Azerbaijani Language" (the book is prepared on the basis of his own doctoral dissertation) investigates adverbial phrases. In adverbial phrases in Azerbaijani Language the leading component is an adverb. Two main features of adverbial combinations in the Azerbaijani language should be noted: a) the inner language peculiarity – adverbial combinations significantly differ from the verb and noun combinations; b) external features – adverbial combinations are very different from other ones, including from Indo-European languages. In the Azerbaijani language in the adverbial combinations dependent components are always in the left position, in such combinations the second component is always the one of the adverbs of place, time or mode of action. In the Azerbaijani language the adverb takes affixes of predicate and manages other words, together with its dependent words creates adverbial sentences. But in the same language an adverb often without predicative affixes functions as a predicate, creates an adverbial sentence.

Keywords: core, syntactic relations, structural syntax, leading role, member, sentence centre.